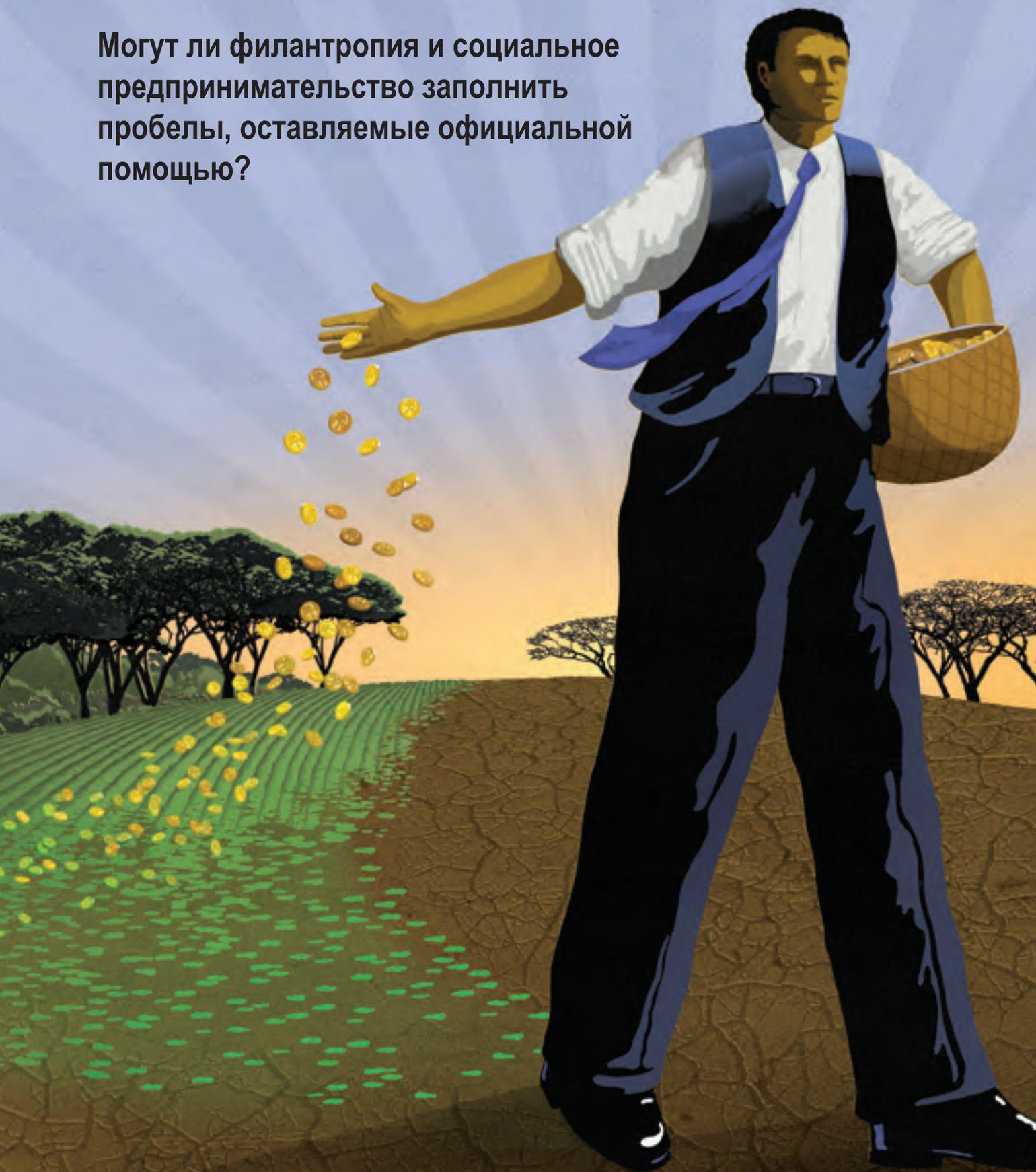

Могут ли филантропия и социальное предпринимательство заполнить пробелы, оставляемые официальной помощью?

Добрые дела

Марина Приморац

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ и социальное предпринимательство не представляют собой ничего нового. Эндрю Карнеги, Джон Рокфеллер и семья Вандербилтов помогли построить культурную инфраструктуру США. Мария Монтессори, Джон Муир и Флоренс Найтингейл были ранними социальными предпринимателями в области образования, охраны природы и здравоохранения.

Но филантропия становится все более важной частью структуры глобальной экономики. Если многие правительства думают о снижении активности, то богатые применяют более творческий и стратегический подход к благотворительности и (если Биллу Гейтсу удастся этого добиться) становятся более щедрыми и проактивными.

Уоррен Баффетт и Билл и Мелинда Гейтс учредили в июне 2010 года Благотворительное обязательство: публичное обещание некоторых богатейших людей мира отдать на благотворительность по крайней мере половину своего богатства, что, в свою очередь, призвано вдохновлять других также вносить пожертвования. На сегодняшний день 81 миллиардер подписал это обязательство, один Баффетт обязался пожертвовать 37 млрд долл. США.

Филантропы побуждают других богатых людей поступать также и делать больше. Жертвование состояний и решение социальных проблем сегодня представляется более привлекательным, чем передача огромного наследства или внесение посмертно денежных пожертвований.

Различные университеты США, от Стэнфордского до Джорджтаунского, от Университета Дьюка до Университета Мичигана, учредили курсы и даже центры для изучения филантропии. Один подход заключается в том, чтобы изучать методы увеличения филантропии, получения большего объема средства для какого-либо проекта. Другой состоит в том, чтобы оценить эффект филантропии, отдачу от нее, с тем чтобы повысить результативность пожертвований. Но в этих исследованиях есть пробелы: имеются ограниченные данные о частных пожертвованиях из стран, помимо США, хотя неофициальные данные свидетельствуют о повышении их значения. Например, бизнесмен и миллиардер из Гонконга Ли Ка-Шин пожертвовал свыше 1,5 млрд долл. и принял обязательство отдать треть своего состояния (по оценке, вклад составит 9 млрд долл.) на благотворительные цели.

Сколько человек жертвует — это одна сторона вопроса. Другая сторона заключается в том, какой от этого эффект. Поэтому филантропы и ученые сосредотачивают внимание на отдаче, на том, какой положительный вклад вносит пожертвование, и на самом лучшем методе оценки этого воздействия.

Гейтс заявляет, что частный сектор недостаточно инвестирует в новшества, поскольку инвесторы, берущие на себя риск, получают лишь небольшую часть прибыли. Государство традиционно вмешивается для удовлетворения потребностей, остающихся неохваченными, но Гейтс утверждает, что правительства, по крайней мере, те, которые избраны демократическим путем, не учитывают долгосрочную перспективу и не склонны к риску.

Именно здесь филантроп может заполнить образовавшийся пробел, используя то, что Гейтс именует «каталитической филантропией». Правительство может найти несколько вероятных успешных проектов, но филантропия может поддерживать много возможных успешных проектов, увеличивая шансы, что кто-то найдет новые решения данной социальной проблемы.

Компании подвергаются все большему давлению вносить вклад на благо общества, или, по крайней мере, производить такое впечатление. Циники утверждают, что мир бизнеса делает лишь то, что необходимо для повышения прибыли. Крупные фирмы учреждают подразделения социальной ответственности и пропагандируют благотворные аспекты результатов их деятельности в области экологии, образования, здравоохранения и культуры. Когда фармацевтические компании предлагают спасительные лекарства, например препараты от СПИДа или туберкулеза, по сниженным ценам в бедных странах или оказывают от патентной защиты в пользу компаний-производителей непатентованных лекарств, делают ли они это для улучшения положения больных или под юридическим или политическим давлением?

Журнал *Forbes*, издание для богатейших людей мира и о таких людях, устроил саммит по филантропии в июне этого года, пригласив 161 миллиардера и близких по статусу людей. Основными ораторами были Баффетт, Стивен Кейс, Гейтс и Опра Винфри, которые рассказывали о том, как они могут изменить мир. Сейчас Всемирный экономический форум проводит заседание по социальному предпринимательству, которое, согласно определению Грега Дуса, является «поиском новаторского решения социальной проблемы».

Нью-Йорк экспериментирует с креативными механизмами финансирования для решения социальных проблем — это финансирование, которое не только предусматривает оценку результатов, но и фактически зависит от результатов. Фирма Goldman Sachs инвестирует средства в «облигации социального воздействия», которые финансируют некоммерческую организацию для разработки и реализации программы сокращения рецидивизма в городе на заданную величину. Если проект обеспечивает достижение поставленной цели, то Goldman Sachs получает свои средства обратно; если цель превышена, то инвестиционная компания получит прибыль. Убытки ограничены одной четвертью первоначальных вложений 9,6 млрд долл. благодаря субсидии филантропического фонда мэра Блумберга, что вновь демонстрирует значение филантропов, берущих на себя риски.

В данном выпуске *Ф&Р* мы рассматриваем область на стыке филантропии, частных инвестиций и социального предпринимательства: как люди изыскивают более совершенные способы решения самых острых проблем общества. ■

Марина Приморац — руководящий редактор *Ф&Р*.